

Дипломатия США в отношении Ирана при Д. Трампе: характер и специфика

Александр САФОНОВ

Формирование концептуальной основы внешнеполитического курса администрации Д. Трампа в отношении Ирана

Во время президентской кампании 2016 г. в США дискуссия кандидатов по внешнеполитической проблематике на иранском направлении концентрировалась вокруг заключённого в 2015 г. Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе (СВПД). Д. Трамп жёстко критиковал «ядерную сделку» с Исламской Республикой Иран (ИРИ), предотвратившую, по его мнению, неизбежное падение теократического режима

этой страны. «Они задыхались от санкций, – заявлял кандидат от Республиканской партии, – а теперь они, вероятно, скоро станут главной силой, следуя своим путём» [1].

Таким образом, Д. Трамп изначально считал провальной и не адекватной исходящей от «муллократии» «угрозе» американским интересам политическую линию Вашингтона в отношении ИРИ, проводимую президентом Б. Обамой, заключавшуюся в попытке осуще-

САФОНОВ Александр Степанович – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. E-mail: sasdipacademy@gmail.com

Ключевые слова: США, Иран, ядерная программа, Совместный всеобъемлющий план действий, «муллократия», теократический режим.

¹ The first Trump-Clinton presidential debate transcript, annotated // The Washington Post. 2016. September 27 // URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/09/26/the-first-trump-clinton-presidential-debate-transcript-annotated/>

свить своеобразную «перезагрузку» (по аналогии с российским направлением) американо-иранских отношений через смену риторики и предложение взаимовыгодного сотрудничества на основе общих интересов.

С точки зрения кандидата от Республиканской партии, политика США в отношении Ирана должна выстраиваться с позиции силы, в первую очередь через финансово-экономическое (санкции), политико-психологическое и дипломатическое давление с целью ослабления потенциала теократического режима и изменения его «поведения» до приемлемого для американцев характера. Нельзя было исключать полностью и военно-силовой вариант, так как для риторики всех американских администраций XXI в. был характерен тезис о «наличии всех вариантов действий на столе президента». Однако практическая реализация данного сценария администрацией Д. Трампа противоречила бы предвыборному лозунгу «Сделаем Америку снова великой», что предполагало пересмотр принципа использования военной силы США за рубежом.

После инаугурации Д. Трампа СВПД продолжил оставаться в центре внимания его администрации при формировании иранского направления внешней политики США.

На это, в частности, указывает высказывание советника главы Белого дома, сотрудника СНБ К. Форда, отметившего в тот период, что администрация вырабатывает своё видение дальнейших перспектив «ядерной сделки» с Ираном: «Я могу

сказать определённо, что, если у нас не будет иных указаний, мы будем обеспечивать чёткое выполнение США своих обязательств в рамках ядерной сделки с Ираном» [2].

Оговорка об «иных указаниях» предполагала изменение на официальном уровне отношения Вашингтона к соглашению при президенте Д. Трампе, вероятность которого, учитывая содержание и характер его предвыборных заявлений, была достаточно высока. Данное обстоятельство свидетельствовало об активной дискуссии и, следовательно, отсутствии консенсуса в высшем руководстве США по отношению к «ядерной сделке» с Ираном и свидетельствует о наличии в Белом доме сторонников изменения условий соглашения из числа высокопоставленных чиновников администрации Д. Трампа.

Исходные предпосылки для формирования подхода Белого дома к ИРИ при Д. Трампе сформулировал в своей книге американский журналист М. Волф: «Если у Трампа имелись хоть сколько-то чёткие представления о Ближнем Востоке, то (главным образом благодаря инструктажу М. Флинна. – Авт.) они сводились к одному: главный злодей там – Иран» [3].

М. Флинн в 2016 г. работал советником президентской кампании Д. Трампа. Предшествующий опыт военной службы в должности директора Разведывательного управления Министерства обороны США, а также в разведке, специализирующейся

² США пообещали выполнить все условия сделки с Ираном // Российская газета. 2017. 21 марта // URL: <https://rg.ru/2017/03/21/ssha-pobeshchali-vypolnit-vse-usloviia-sdelki-s-iranom.html>

³ Волф М. Огонь и ярость. В Белом доме Трампа. М.: АСТ; CORPUS, 2018. С. 310.

на Ближневосточном регионе, условно, сформировал у М. Флинна определённую позицию. Будучи военным разведчиком, он должен был иметь детальное, основанное на фактах представление о месте и роли Ирана в ближневосточных делах по конкретным направлениям, о применяемых иранским режимом инструментах по обеспечению национальных интересов ИРИ. И он понимал, что именно Иран обладает наибольшим потенциалом для противостояния американским интересам на «Большом Ближнем Востоке».

В начале работы администрация Д. Трампа не форсировала смену общего подхода Вашингтона к Тегерану. Некоторые коррективы по сравнению с предшественниками-демократами проявились в обострении риторики по отношению к ИРИ. Характер и содержание заявлений ведущих членов кабинета Д. Трампа, отвечающих за национальную безопасность и внешнюю политику, указывали на то, что республиканская администрация в своих публичных претензиях к Ирану выходит за рамки исключительно ядерной проблематики. Вашингтон концентрировался на более широком спектре деятельности теократического режима, преимущественно в регионально-геополитическом и военно-политическом аспектах. В частности, министр обороны США Дж. Мэттис на пресс-конференции со своим британским коллегой на вопрос об Иране ответил, что «он (Иран. – *Авт.*) как был главным госу-

дарством – спонсором терроризма, так и продолжает такой тип поведения в наши дни» [4].

Ответ главы Пентагона сам по себе показателен и в полной мере выражает его позицию по отношению к ИРИ. Однако более яркую иллюстрацию оценки Дж. Мэттисом места и роли Ирана в регионе можно усмотреть в самом заданном ему вопросе. Подводя к формулировке вопроса, журналист сослался на высказывание Дж. Мэттиса, относящееся к периоду, когда тот служил в должности главы Центрального командования ВС США, которое при ответе на него не было опровергнуто: «Если вернуться в 2012 год, когда вы, я думаю, ещё носили военную форму и когда вас спрашивали о трёх главных угрозах, с которыми сталкиваются Соединённые Штаты, вы ответили: Иран, Иран, Иран» (выд. – *Авт.*) [4].

Очевидно, позиция Дж. Мэттиса коррелируется с видением М. Флинна, что может указывать на формирование в окружении президента Д. Трампа влиятельной группы бывших высокопоставленных военных с опытом службы, связанной с Ближним Востоком, – сторонников курса на военно-политическую конфронтацию с Ираном в регионе. Неслучайно в начале работы администрации Д. Трампа в СМИ активно обсуждалась идея и возможность создания так называемого «ближневосточного НАТО», а сам Д. Трамп свой первый зарубежный визит в качестве действующего президен-

⁴ Joint Press Conference with Secretary Mattis and Secretary Fallon in London, England [transcript]. 2017. March 31 // The U. S. Department of Defense Official Web-site // URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Transcripts/Transcript/Article/1137368/joint-press-conference-with-secretary-mattis-and-secretary-fallon-in-london-eng/>

та совершил в Саудовскую Аравию – государство, которому, безусловно, отводилась основная роль в гипотетическом региональном военно-политическом альянсе.

«Мы будем формировать долговременные коалиции, чтобы закрепить наши достижения, которых мы добились в Афганистане, Ираке, Сирии и в других местах, способствовать продолжению разгрома террористов, отсекая их от источников поддержки, чтобы уравновесить Иран», – отмечалось в Национальной оборонной стратегии США [5].

Государственный секретарь Р. Тиллерсон*, выступая на тематическом брифинге о будущей американской стратегии в отношении Ирана, заявил: «Иран является ведущим мировым спонсором терроризма и несёт ответственность за обострение многочисленных конфликтов и подрыв интересов США в таких странах, как Сирия, Йемен, Ирак и Ливан, а также за продолжение поддержки нападений на Израиль» [6].

Очевидно, что риторика главы Государственного департамента по своему характеру и содержанию не отличалась от заявлений представителей военно-политических кругов и разведывательного сообщества. Под «терроризмом» Р. Тиллерсон также явно подразумевал политику «муллократии» в регионе, проводимую на основе понимания национальных интересов Ирана как государства – регионального «центра силы». Заявлением о том, что «ком-

плексная политика в отношении Ирана требует, чтобы мы устраняли все угрозы, исходящие от Ирана, и очевидно, что их существует множество» [6]. Р. Тиллерсон подтвердил тезис о более широком подходе к Ирану при администрации Д. Трампа.

Таким образом, под расширительной трактовкой террористической деятельности и её поддержки властями ИРИ подразумевалась геополитическая борьба США с Ираном за поддержание необходимого американцам уровня присутствия и укрепление влияния в стратегически важном регионе Ближнего Востока. Учитывая то, что государственный секретарь Р. Тиллерсон не был профессиональным дипломатом и специалистом по Ближнему Востоку, «не имеющим дипломатического опыта, а свою карьеру построивший только в одной компании», очевидно, что в расстановке сил в администрации Д. Трампа он не занимал доминирующих позиций и испытывал влияние условно «военно-политической» группы высокопоставленных чиновников – армейских генералов в отставке.

Тем не менее в первые месяцы работы администрация Д. Трампа ограничивалась символическими действиями, выражавшимися в том числе в приостановке выдачи виз гражданам ИРИ. Однако стоит подчеркнуть, что подобная визовая по-

⁵ Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge. P. 9 // National Security Strategy Archive Official Web-site // URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2018_NDS.pdf

⁶ Tillerson R. W. Secretary of State. Remarks to the Press. 2017. April 19 // U.S. Department of State Official Web-site // URL: <https://www.state.gov/secretary-of-state-rex-tillerson-press-availability-2/>

* Рекс Тиллерсон – инженер и миллионер на посту дипломата (РИА Новости. 2017. 1 февраля // URL: <https://ria.ru/20170201/1486995674.html>).

литика не ограничивалась только иранцами, а включала граждан ещё ряда мусульманских государств. Белый дом, таким образом, обозначал направление своего политико-дипломатического курса, предполагавшего фокусирование на «враждебности» природы теократического режима и «угрозе» с его стороны американским интересам. Отсюда вытекало более явное стремление в дальнейшем трансформировать режим «муллократии» с целью добиться приемлемых для США внешнеполитических действий Ирана в регионе. Подобный подход Вашингтона при Д. Трампе разрушал международно-политическую атмосферу, в которой в 2015 г. был заключён СВПД. Таким образом, администрация после непродолжительного периода внутренних дискуссий обозначила движение в сторону пересмотра условий соглашения. В общем контексте ближневосточной политики Вашингтона при Д. Трампе такой сдвиг выразился в расстановке приоритетов, что точно подметили в своём докладе эксперты РИСИ: «Саудовская Аравия и Израиль вновь стали ключевыми союзниками США, а Иран превратился в “основную угрозу безопасности региона”» [7].

Вместе с тем, формируя курс на возможное политико-силовое противостояние с Ираном, президент Д. Трамп отделял властные структу-

ры и институты этой страны от иранского общества в целом, утверждая, что «муллократия» проводит, по сути, антинародную внешнюю политику. «Вместо того чтобы использовать свои ресурсы для улучшения жизни иранцев, его (Ирана. – Авт.) нефтяные доходы идут на финансирование “Хезболлы”^{*} и других террористов, которые убивают невинных мусульман и нападают на их мирных арабских и израильских соседей», – заявлял, выступая в ООН в сентябре 2017 г., глава Белого дома [8].

В выступлении просматривался намёк на целесообразность экономических санкций в отношении иранского теократического режима, однако риторически это оформлялось в качестве вынужденной меры против его «деструктивной» политики в регионе, а народ Ирана выступал в качестве потерпевшей стороны. В международное общественное мнение внедрялась идея о том, что народ Ирана страдает от политики режима, а «муллократия» представляет собой главное препятствие на пути развития и процветания иранского общества. Концептуально обозначенный подход к оценке президентом Д. Трампом характера отношений власти и общества в Иране был зафиксирован в Новой стратегии президента Д. Трампа по Ирану, представленной общественности 13 октября 2017 г.: «Внутри Ирана

⁷ Алхименков М. А., Боровков И. И., Виловатых А. В. [и др.]. Политика администрации Д. Трампа на Ближнем Востоке как отражение лозунга «Америка прежде всего» // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 2. С. 15.

⁸ Remarks by President Trump to the 72-nd Session of the United Nations General Assembly. United Nations. N.Y. 2017. September 19 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-72nd-session-united-nations-general-assembly/>

^{*} Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации законодательно запрещена.

под властью Хаменеи иранское правительство угнетало своих людей, злоупотребляя их правами, ограничивая их доступ к Интернету и внешнему миру, фальсифицируя выборы, расстреливая студенческих демонстрантов на улице и заключая в тюрьму политических реформаторов, таких как Мир Хуссейн Мусави и Мехди Карруби» [9].

Отмеченные в выступлениях высокопоставленных американских чиновников акценты и тональность указывают на то, что при планировании и проведении внешнеполитического курса на Ближнем Востоке администрация Д. Трампа выделяла Израиль – традиционного союзника в регионе, и Сирию, где Иран был активно вовлечён в борьбу с международным терроризмом, поддерживая легитимное правительство этой страны. Эта особенность также нашла отражение в Новой президентской стратегии, подтверждая, таким образом, что в контексте американо-иранских отношений при администрации Д. Трампа Израиль («неумолимая враждебность к Израилю») и Сирия («поддержка зверств режима Асада против сирийского народа») – главные узлы противоречий [9].

Администрация Д. Трампа резко активизировала свои действия в отношении Сирийской Арабской Республики (САР) в конце марта – начале апреля 2017 г., обвинив президента Б. Асада в химической атаке

против собственного населения. Это стало предлогом для удара по сирийскому аэродрому Шайрат. В контексте региональной проблематики и американо-иранских отношений ограниченный ракетный удар по Сирии можно расценивать как своеобразный политико-дипломатический сигнал Тегерану. Президент Д. Трамп демонстрировал способность перейти от риторики к практическим действиям, не останавливаясь перед возможностью применения силы.

Иран, по словам официального представителя Белого дома Ш. Спайсера, – это «несостоявшееся государство» [10]. Подобная характеристика указывала на стремление администрации Д. Трампа принизить статус Исламской Республики в международной системе, показать, что субъектность этого государства неочевидна. Однако более корректным представляется характеризующее Иран определение, которое привёл в своей монографии известный отечественный учёный-международник Е. П. Бажанов: «Иран, по американской классификации, относится к “буйным” режимам, тем, которые, мол, отвергают западную демократию, нарушают нормы международного права, третируют соседей и враждебно относятся к Соединённым Штатам. Стратегия Вашингтона в отношении “буйных” режимов – решительная борьба вплоть до их полного слома и перевода повержен-

⁹ President Donald J. Trump's New Strategy on Iran. 2017. October 13 // The U. S. White House Official web-site // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-new-strategy-iran/>

¹⁰ Press Briefing by Press Secretary Sean Spicer. 2017. April 11 // The U. S. White House Official web-site // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/press-briefing-press-secretary-sean-spicer-041117/>

ных противников в “переходное” качество» [11]. Если расшифровать американскую интерпретацию, то это – суверенное государство, обладающее ресурсами и возможностями для проведения самостоятельной внешнеполитической линии в регионе, противоречащей интересам США. Поскольку Исламская Республика продолжала придерживаться собственной линии поведения на международной арене, оставаясь жёстким оппонентом Вашингтона, то ядерная программа Ирана представлялась иранскому руководству фактором, способным защитить суверенитет страны, самостоятельность её внешнеполитического курса и гарантировать защиту от внешней агрессии. Соответственно, Вашингтон не мог принять тезис о мирном характере иранской ядерной программы, несмотря на наличие СВПД. По мнению американцев, необходимо лишить Иран этого «козыря», вследствие чего это государство стало бы более податливым в сирийском вопросе. «Мы будем работать с партнёрами для того, чтобы лишить иранский режим всех путей к обладанию ядерным оружием и нейтрализовать иранское злокачественное влияние», – закреплено в Стратегии национальной безопасности США 2017 г. [12].

Представление Белым домом Новой президентской стратегии США по Ирану фактически означало возврат американской политики на иранском направлении к временам администрации Дж. Буша-мл., когда

ИРИ была причислена к так называемой «оси зла» и в отношении этой страны осуществлялось комплексное политико-дипломатическое и психологическое давление, звучала агрессивная риторика о возможности применения силы в отношении Тегерана, т. е., по сути, президент Д. Трамп обозначил возврат к характерной для республиканцев начала XXI в. односторонней силовой внешней политике в отношении Ирана, базирующейся на неоконсервативных постулатах, и это несмотря на то, что подобная политика дискредитировала себя, фактически провалилась и не сработала.

В Новой президентской стратегии США по Ирану примечательно то, что документ обозначал позиции, которые с большой долей вероятности американцы определяют в качестве целей для политико-дипломатической атаки. Это та часть иранского политического и военнополитического руководства, которая является гарантом существования и развития Исламской Республики, контролирующая развитие страны в соответствии с революционной концепцией имама Хомейни – «доктриной хомейнизма».

Как правило, эта часть правящих кругов ИРИ формируется и организовывается по собственным правилам и принципам вне рамок общедемократических выборных процедур. На это прямо указывается в документе. Таким образом, дипломатия Д. Трампа и в данном аспекте отличалась от дипломатии предше-

¹¹ Бажанов Е. П. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды. В 3 томах. М.: Научная книга, 2002. Т. 3. С. 396.

¹² National Security Strategy of the United States of America. The White House, Washington, DC. December 2017. P. 49 // URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2017.pdf>

ственников-демократов: если президент Б. Обама готов был работать в «муллократией», то Д. Трамп считает легитимными исключительно руководителей ИРИ, занимающих выборные должности в структуре иранского государства, и на них делает акцент. Верховный лидер Ира-

на аятолла Али Хаменеи и КСИР – наиболее консервативная часть политической элиты страны. Они – ядро и фундамент режима, на которое, с точки зрения администрации Д. Трампа, и нужно оказывать давление через санкции и другие рестрикции.

«Санкционная дипломатия» США в отношении Ирана после выхода из СВПД

Воценке «ядерной сделки» президент Д. Трамп руководствовался соображениями политико-прикладного характера. В его понимании действующие условия СВПД не гарантировали желаемого для США изменения внешнеполитического курса ИРИ, и документ нуждался в расширении. Показательная демонстрация силы в Сирии не простимулировала Тегеран к пересмотру степени и характера своей вовлечённости во внутрисирийский конфликт. Таким образом, с апреля 2017 г. начинается новый этап постепенной эскалации напряжённости в американо-иранских отношениях.

13 октября 2017 г. одновременно с провозглашением Новой президентской стратегии Д. Трамп отказался подтвердить конгрессу выполнение Ираном СВПД, что ранее, несмотря на свои взгляды, он делал. Это означало, что перевес в администрации Д. Трампа сместился в сторону так называемых «ястребов». Дискуссия о «ядерной сделке» теперь шла вокруг двух возможных вариантов дальнейшего развития событий: изменение условий документа в сто-

рону расширения или выход из СВПД. Дипломатия США в отношении Ирана становилась бескомпромиссно наступательной.

Государственный секретарь Р. Тиллерсон выступал за более сбалансированную и уравновешенную политику, предполагающую продолжительный период целенаправленных дипломатических усилий, без форсирования процесса. «Тиллерсон стремился к её (сделки. – Авт.) продлению как с практической, так и принципиальной точки зрения. Главным был тот факт, что Иран соблюдал условия сделки, о которых договорились с Обамой», – писал в своей книге журналист Б. Вудворд [13].

Однако стремление к продлению документа не означало его сохранение в неизменном виде.

В начале 2018 г. глава Государственного департамента заявил о том, что США намерены изменить «ядерную сделку» с Ираном в ситуации, когда президент Д. Трамп ранее отказался подтвердить конгрессу выполнение Ираном условий СВПД. «Президент сказал, что он собирается либо исправить его

¹³ Вудворд Б. Страх: Трамп в Белом доме. М.: Альпина Пабlishер, 2019. С. 167.

(СВПД.– Авт.), либо отменить,– отменил руководитель американской дипломатии.– Сейчас мы пытаемся выполнить обещание, которое он дал, и исправить его» [14]. По сути, данное высказывание указывало на попытку Р. Тиллерсона выработать компромиссный вариант политического курса, примиряющий две разноплановые тенденции развития ситуации, поскольку открытое выступление против линии главы Белого дома привело бы к немедленной отставке государственного секретаря.

Изменение документа предполагало бы предварительные интенсивные дипломатические усилия США по убеждению других участников соглашения в целесообразности данного шага. «Подход Вашингтона,– по словам госсекретаря,– состоит в том, чтобы сначала изменить законодательство, которое регулирует соблюдение Соединёнными Штатами СВПД, а уже потом вести переговоры с европейскими союзниками по поводу устранения недостатков в самом соглашении» [14]. Этот процесс, учитывая позицию контрагентов Вашингтона, значительно растянулся бы по времени. С большой долей вероятности можно утверждать, что американцы не уложились бы в оставшийся срок президентства Д. Трампа. В данном случае подразумевался первый срок Д. Трампа, поскольку сомнительно, чтобы глава Белого дома оставил решение иранской проблемы на гипотетический второй срок. Ему нужны были внешнеполитические успехи, чтобы использовать козыри в кампании 2020 г. Таким образом, создавались

предпосылки для более радикального, выходящего за рамки традиционной дипломатии решения вопроса относительно «ядерной сделки».

Президент Д. Трамп избрал путь отрицания выполнения Ираном условий сделки для того, чтобы впоследствии использовать это в качестве предлога для усиления комплексного политико-психологического, экономического и дипломатического давления на Тегеран и обоснования других более жёстких, с допущением силовых односторонних действий Вашингтона. Выдвигая заведомо неприемлемые для ИРИ условия по СВПД, американцы явно рассчитывали получить неизбежный отказ и, соответственно, возможность для обоснования в перспективе выхода США из «ядерной сделки» из-за её якобы неэффективности. Концептуальная основа для данного шага была подготовлена и базировалась, что было характерным для администрации Д. Трампа, на противопоставлении с Б. Обамой. «Сосредоточенная предыдущей администрацией близорукая ориентация на ядерную программу Ирана, оставлявшая за рамками многие другие злонамеренные действия режима, позволила влиянию Ирана в регионе достичь высокой отметки»,– отмечалось в Новой президентской стратегии по Ирану [9].

В итоге линия Р. Тиллерсона провалилась, и он был освобождён от должности 13 марта 2018 г. Его место занял директор ЦРУ М. Помпео. Фактически это означало намерение Д. Трампа перейти к новой фазе американо-иранских отношений,

¹⁴ Тиллерсон заявил, что США намерены изменить ядерную сделку с Ираном // ТАСС. 2018. 6 января // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4858636>

ужесточить политику, предварительно консолидируя свою команду в преддверии очередных важных шагов по Ирану. Примечательно, что практически одновременно с отставкой Р. Тиллерсона Трамп назначил на должность советника президента по национальной безопасности знаменитого своими «ястребиными» взглядами Дж. Болтона, имевшего продолжительную историю и богатый опыт в реализации внешнеполитического курса США в отношении Ирана.

По всей видимости, назначение Дж. Болтона было вызвано потребностью президента в более жёсткой дипломатии в отношении Ирана. Включение Дж. Болтона в команду могло содержать определённую долю символизма, поскольку новоиспечённый советник по национальной безопасности был заметным «ястребом» в период работы администрации Дж. Буша-мл., что, в свою очередь, могло указывать на своеобразный возврат к унилатералистской политике, характерной для США в начале XXI в.

Таким образом, администрация Д. Трампа посылала дипломатический месседж Тегерану о высокой вероятности возврата двусторонних отношений к ситуации, когда Иран находился в составе стран, отнесённых к так называемой «оси зла». Для Исламской Республики это могло означать жёсткое политико-психологическое давление с высокой степенью вероятности сохранения в качестве альтернати-

вы применения военной силы. «Я доказывал, – писал в своих мемуарах Дж. Болтон, – что, если политика (США. – Авт.) в том, чтобы предотвратить получение Ираном ядерного оружия, мы должны быть готовы к использованию военной силы» [15].

Символичными стали очередные ракетные удары США по территории Сирии в апреле 2018 г. Примечательно, что они были совершены спустя год после бомбардировок сирийского аэродрома Шайрат и в преддверии выхода США из «ядерной сделки». По всей видимости, это действие рассматривалось американцами как ещё один политико-дипломатический сигнал Тегерану о твёрдости намерений администрации Д. Трампа и поступательной последовательности курса Белого дома в Ближневосточном регионе.

После выхода из СВПД (8 мая 2018 г.) США восстановили действие односторонних санкций в отношении Ирана. «Вместо ядерной сделки с Ираном президент Трамп инициировал многостороннюю кампанию давления. Его первая составляющая – экономические санкции. Президент признаёт силу санкций, оказывающих давление на режим при незначительных издержках для Соединённых Штатов», – написал в журнале *Foreign Affairs* государственный секретарь М. Помпео [16].

Свои действия президент Д. Трамп сопровождал высказываниями о необходимости и даже возможности

¹⁵ Bolton J. The Room Where It Happened. A White House Memoir. N.Y.: Simon and Shuster, 2020. P. 373.

¹⁶ Pompeo M. Confronting Iran. The Trump Administration's Strategy // Foreign Affairs. 2018. November/December. P. 64.

нового соглашения, которое бы соответствовало его внешнеполитическому мировоззрению, демонстрируя при этом понимание и оптимистичный настрой: «Иранские лидеры, естественно, скажут, что отказываются вести переговоры о новой сделке. Они отказываются. И это нормально. Я бы сказал то же самое, если бы был на их месте. Но факт в том, что они захотят заключить новую и долгосрочную сделку, выгодную всему Ирану и иранскому народу. Когда они это сделают, я готов, желаю и способен (подписать новый документ. – Авт.)» [17].

Очевидно, что подобная риторика представляла собой, по сути, дипломатическое прикрытие для предполагаемых односторонних действий США, поскольку с большой долей вероятности можно было прогнозировать, что ни Евросоюз, ни тем более Иран на заключение новой «сделки» на условиях Вашингтона не пойдут, поскольку соглашение при таком подходе изначально не могло быть сбалансированным.

«Открытость» президента Д. Трампа для диалога с иранцами по новому соглашению представляла характерный для США дипломатический ход, позволяющий переложить ответственность за срыв на оппонента и решить стоящую перед американской дипломатией задачу привлечения на свою сторону европейских участников «сделки».

Показательным шагом администрации Д. Трампа стало официальное признание (8 мая 2019 г.) Корпуса стражей исламской революции

(КСИР) террористической организацией, что представляло собой практическую реализацию положения Новой президентской стратегии о том, что именно КСИР виделся американцам главным инструментом осуществления внешнеполитического курса Ирана. Ограничив возможности КСИР, можно, таким образом, ослабить общий потенциал теократического режима ИРИ, считали в Белом доме.

«Демонизация» Корпуса стражей исламской революции оправдывала введение новых односторонних санкций в отношении Ирана в условиях, когда европейские участники СВПД сохраняли приверженность соглашению и не стремились, несмотря на давление Вашингтона, следовать в фарватере американского курса.

Заметную роль играл фактор Израиля, поскольку в ряде резонансных внешнеполитических шагов президента Д. Трампа (перенос посольства США в Иерусалим, признание Голанских высот израильской территорией) явно проявилась произраильская позиция главы Белого дома.

Примечательно и символично, что признание КСИР террористической организацией состоялось спустя ровно год после объявления о выходе США из СВПД. Администрация Д. Трампа, таким образом, поступательно продвигалась в направлении ужесточения своей позиции и повышения уровня агрессивности в отношении Ирана, но, с другой стороны, не форсировала выполнение принятой программы действий.

¹⁷ President Trump Says the Iran Deal is Defective at Its Core. A New One Will Require Real Commitments. 2018. May 11 // URL: <https://www.whitehouse.gov/articles/president-trump-says-iran-deal-defective-core-new-one-will-require-real-commitments/>

Немаловажную роль в формировании подхода США к Ирану играл внутривнутриполитический фактор.

В условиях противостояния Д. Трампа с оппозицией со стороны Демократической партии иранская проблематика, с точки зрения американского лидера, была одной из выигрышных тем, способных при наличии положительных результатов укрепить его позиции. Любое жёсткое действие в отношении ИРИ, исключая военно-силовой вариант, Белый дом мог представить как успех «наступательной дипломатии» Вашингтона при Д. Трампе, в отличие от его «нерешительного» предшественника демократа Б. Обамы.

В июне 2019 г. администрации Д. Трампа представился удобный повод для перехода к воинственной риторике, в том числе к заявлениям о наличии всех вариантов действий в отношении Ирана, включая военно-силовой вариант. По сообщениям *The New York Times*, в это время президент Д. Трамп решил нанести удары по Ирану после того, как вооружённые силы ИРИ сбили американский беспилотник. Однако затем отменил своё решение [18], обозначая, таким образом, пределы возможностей США в отношении Тегерана на данном этапе. В Иране это понимали. «Муллократия» оперативно отслеживала реакцию Вашингтона на свои действия в регионе и балансировала, корректируя своё внешнеполитическое поведение

в приемлемых для себя рамках в соответствии с собственными национальными интересами и оценкой вероятных последствий. В целом ИРИ придерживалась традиционной линии, выраженной в выдержанной, но обязательной реакции на действия США. С точки зрения политической логики и целесообразности поведение иранского руководства было полностью адекватным соответствующей международной обстановке.

В сентябре 2019 г. президент Д. Трамп отправил в отставку советника по национальной безопасности Дж. Болтона. По информации СМИ, он мешал президенту вести переговоры с Ираном [19]. Представляется, что причиной разногласий могло стать то обстоятельство, что Дж. Болтон, будучи неоконсерватором - «ястребом», выступал за перевод в практическую плоскость агрессивной риторики. Глава Белого дома, в свою очередь, в нагнетании напряжённости усматривал главным образом политический инструмент для того, чтобы склонить Тегеран к переговорам, «изменить поведение» иранского режима. И он был готов в случае целесообразности не только двигаться в сторону ужесточения «санкционной дипломатии», но и ослабить давление с целью создать благоприятную для переговоров политическую атмосферу.

По информации агентства *Bloomberg*, «президент Дональд Трамп обсудил ослабление санкций

¹⁸ Trump Says He Was “Cocked and Loaded” to Strike Iran, but Pulled Back // The New York Times. 2019. June 21 // URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/21/us/politics/trump-iran-attack.html?action=click&module=Top%20Stories&pgtype=Homepage>

¹⁹ Болтон мешал Трампу вести переговоры с Ираном // Российская газета. 2019. 15 сентября // URL: <https://rg.ru/2019/09/15/bolton-meshal-trampu-vesti-peregovory-s-iranom.html>

в отношении Ирана, чтобы обеспечить встречу с президентом Ирана Хасаном Рухани в конце этого месяца, что побудило тогдашнего советника по национальной безопасности Джона Болтона решительно выступить против такого шага...» [20].

Однако возможное изменение политического направления стоит рассматривать в качестве тактического шага. Радикальных изменений в стратегической линии не предполагалось, но очевидно, что у президента Д. Трампа имелось представление о границе допустимых действий США в отношении ИРИ.

В сентябре 2019 г. произошло событие, которое потенциально было

способно привести к росту эскалации напряжённости в американо-иранских отношениях: беспилотные летательные аппараты атаковали нефтепромыслы в Саудовской Аравии. Это событие представляло удобный повод для «ответных» действий США, поскольку американцы заподозрили в этом акте участие Ирана. Многое зависело от позиции президента Д. Трампа и решения, которое он примет по итогам консультаций. По словам вице-президента М. Пенса, «сейчас в Вашингтоне изучают доказательства и проводят консультации» [21]. Однако Белый дом в итоге ограничился жёсткой риторикой.

Американо-иранские отношения в условиях президентской кампании 2020 года в США

Наиболее резонансным и агрессивным по своему характеру действием администрации Д. Трампа в отношении Ирана стало убийство (3 января 2020 г.) в Ираке командующего иранскими силами специального назначения «Аль-Кудс» КСИР генерала К. Сулеймани под предлогом борьбы с терроризмом. Белый дом таким образом продемонстрировал решимость в следовании положением Новой президентской стратегии, перейдя к точечным военным операциям для ослабления теократического режима ИРИ.

В контексте «санкционной дипломатии» убийство генерала К. Су-

леймани стоит рассматривать как своеобразный «акт устрашения» со стороны Вашингтона, военно-политическое дополнение к финансово-экономическим рычагам воздействия на режим «муллократии», что придавало внешнеполитической линии США в отношении Ирана комплексный характер.

Президент Д. Трамп в условиях начавшейся предвыборной кампании в США демонстрировал готовность усилить давление и пойти на обострение, «повышая ставки». Убийство генерала Сулеймани глава Белого дома мог представить как ликвидацию одного из «главарей

²⁰ Trump Discussed Easing Iran Sanctions, Prompting Bolton Pushback // Bloomberg. 2019. September 11 // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-09-11/trump-rouhani-meeting-odds-improve-after-john-bolton-s-exit>

²¹ Трамп ответит на атаки в Саудовской Аравии в ближайшие дни // Российская газета. 2019. 17 сентября // URL: <https://rg.ru/2019/09/17/tramp-otvetit-na-ataki-v-saudovskoj-aravii-v-blizhajshie-dni.html>

международных террористов», что по своему воздействию на американский электорат могло быть сопоставимо с уничтожением в 2011 г. руководителя «Аль-Кайды»* Усамы бен Ладена. Однако с точки зрения международного права эти действия несравнимы: генерал Сулеймани был руководителем подразделения официальной государственной структуры Ирана – члена ООН. Следовательно, его убийство совершено по политическим мотивам и представляет собой акт «государственного терроризма» со стороны США.

Иранские власти обещали ответить. Однако в дальнейшем дей-

ствия сторон носили в значительной степени символический характер и их последствия были просчитаны.

Вашингтон и Тегеран проявляли понимание границ эскалации противостояния. 8 января 2020 г. войска ПВО Ирана по ошибке сбили украинский пассажирский самолёт. Однако США не использовали эту трагедию в качестве повода для развёртывания широкомасштабного политико-психологического наступления на ИРИ, продолжая тактическую линию на жёсткую риторику и точечные, просчитанные, со значительной степенью символизма действия.

Таким образом, дипломатия администрации Д. Трампа в отношении Ирана на протяжении всего срока её работы была последовательной.

Особенности политического портрета действующего главы Белого дома и его стиля управления не оказывали существенного влияния на внешнеполитический курс США. Происходило постепенное усиление давления на теократический режим ИРИ, чтобы склонить его к отходу от проведения политики в регионе, отвечающей иранским национальным интересам. По сути, при президенте Д. Трампе дипломатия США в отношении Ирана вернулась к характерному для республиканцев содержанию с заметной силовой наступательной компонентой, обусловленной воздействием на главу Белого дома влиятельной «военно-политической» группы высокопоставленных чиновников администрации.

Также заметную роль играло стремление президента Д. Трампа противопоставить себя предшественнику Б. Обаме.

Формально президент Д. Трамп был открыт для многостороннего взаимодействия на иранском направлении, и его политику нельзя назвать унилатералистской. Однако отсутствие готовности к детальному обсуждению проблемы с союзниками и партнёрами, поиску компромисса, навязывание собственного варианта решения проблемы приводили к тому, что Вашингтон действовал самостоятельно. Отсюда – выход из СВПД и восстановление односторонних санкций в отношении Тегерана, которые объявлялись главным инструментом борьбы с теократическим режимом ИРИ.

* Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации законодательно запрещена.

Библиография • References

- Алхименков М. А., Боровков И. И., Виловатых А. В. [и др.]. Политика администрации Д. Трампа на Ближнем Востоке как отражение лозунга «Америка прежде всего» // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 2. С. 11–51.
- [Alhimenkov M. A., Borovkov I. I., Vilovatyh A. V. [i dr.]. Politika administracii D. Trampa na Blizhnem Vostoke kak otrazhenie lozunga «Amerika prezhde vsego» // Problemy nacional'noj strategii. 2019. № 2. S. 11–51]
- Бажанов Е. П. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды. В 3 томах. М.: Научная книга, 2002. Т. 3.– 480 с.
- [Bazhanov E. P. Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij. Izbrannye trudy. V 3 tomah. M.: Nauchnaya kniga, 2002. T. 3.– 480 s.]
- Болтон мешал Трампу вести переговоры с Ираном // Российская газета. 2019. 15 сентября // URL: <https://rg.ru/2019/09/15/bolton-meshal-trampu-vesti-peregovory-s-iranom.html>
- [Bolton meshal Trampu vesti peregovory s Iranom // Rossijskaya gazeta. 2019. 15 sentyabrya // URL: <https://rg.ru/2019/09/15/bolton-meshal-trampu-vesti-peregovory-s-iranom.html>]
- Волф М. Огонь и ярость. В Белом доме Трампа. М.: АСТ; CORPUS, 2018.– 448 с.
- [Volf M. Ogon' i yarost'. V Belom dome Trampa. M.: AST; CORPUS, 2018.– 448 s.]
- Вудворд Б. Страх: Трамп в Белом доме. М.: Альпина Паблишер, 2019.– 496 с.
- [Vudvord B. Strah: Tramp v Belom dome. M.: Al'pina Pablisher, 2019.– 496 s.]
- США пообещали выполнить все условия сделки с Ираном // Российская газета. 2017. 21 марта // URL: <https://rg.ru/2017/03/21/ssha-poobeshchali-vypolnit-vse-usloviia-sdelki-s-iranom.html>
- [SSHA poobeshchali vypolnit' vse usloviya sdeldki s Iranom // Rossijskaya gazeta. 2017. 21 marta // URL: <https://rg.ru/2017/03/21/ssha-poobeshchali-vypolnit-vse-usloviia-sdelki-s-iranom.html>]
- Тиллерсон заявил, что США намерены изменить ядерную сделку с Ираном // ТАСС. 2018. 6 января // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4858636>
- [Tillerson zayavil, chto SSHA namereny izmenit' yadernuyu sdeldku s Iranom // TASS. 2018. 6 yanvarya // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4858636>]
- Трамп ответит на атаки в Саудовской Аравии в ближайшие дни // Российская газета. 2019. 17 сентября // URL: <https://rg.ru/2019/09/17/tramp-otvetit-na-ataki-v-saudovskoj-aravii-v-blizhajshie-dni.html>
- [Tramp otvetit na ataki v Saudovskoj Aravii v blizhajshie dni // Rossijskaya gazeta. 2019. 17 sentyabrya // URL: <https://rg.ru/2019/09/17/tramp-otvetit-na-ataki-v-saudovskoj-aravii-v-blizhajshie-dni.html>]
- Bolton J. The Room Where It Happened. A White House Memoir. N.Y.: Simon and Shuster, 2020.– 577 p.
- Joint Press Conference with Secretary Mattis and Secretary Fallon in London, England [transcript]. 2017. March 31 // The U.S. Department of Defense Official Website // URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Transcripts/Transcript/Article/1137368/joint-press-conference-with-secretary-mattis-and-secretary-fallon-in-london-eng/>
- National Security Strategy of the United States of America. The White House, Washington, DC. December 2017 // URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2017.pdf>
- Pompeo M. Confronting Iran. The Trump Administration's Strategy // Foreign Affairs. 2018. November/December. P. 60–70.

- President Donald J. Trump's New Strategy on Iran. 2017. October 13 // The U.S. White House Official web-site // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-new-strategy-iran/>
- President Trump Says the Iran Deal is Defective at Its Core. A New One Will Require Real Commitments. 2018. May 11 // URL: <https://www.whitehouse.gov/articles/president-trump-says-iran-deal-defective-core-new-one-will-require-real-commitments/>
- Press Briefing by Press Secretary Sean Spicer. 2017. April 11 // The U.S. White House Official web-site // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/press-briefing-press-secretary-sean-spicer-041117/>
- Remarks by President Trump to the 72-nd Session of the United Nations General Assembly. United Nations. N.Y. 2017. September 19 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-72nd-session-united-nations-general-assembly/>
- Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge. P. 9 // National Security Strategy Archive Official Web-site // URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2018_NDS.pdf
- The first Trump-Clinton presidential debate transcript, annotated // The Washington Post. 2016. September 27 // URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/09/26/the-first-trump-clinton-presidential-debate-transcript-annotated/>
- Tillerson R. W. Secretary of State. Remarks to the Press. 2017. April 19 // U. S. Department of State Official Web-site // URL: <https://www.state.gov/secretary-of-state-rex-tillerson-press-availability-2/>
- Trump Discussed Easing Iran Sanctions, Prompting Bolton Pushback // Bloomberg. 2019. September 11 // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-09-11/trump-rouhani-meeting-odds-improve-after-john-bolton-s-exit>
- Trump Says He Was "Cocked and Loaded" to Strike Iran, but Pulled Back // The New York Times. 2019. June 21 // URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/21/us/politics/trump-iran-attack.html?action=click&module=Top%20Stories&pgtype=Homepage>
- <https://ria.ru/20170201/1486995674.html>

Статья поступила в редакцию 8 декабря 2020 г.